

«Я ПОЛЮБИЛ ВОТ ЭТУ ЗЕМЛЮ»

// Баянов В. Лирика / редактор Л.В. Глебова. – Кемерово:
Кемеровское книжное издательство, 1972. С. 6-16.

Виктор Баянов родился и вырос в Сибири, в Кузбассе, Это относится в равной степени как к поэту, так и к человеку, потому что и телом и душой безраздельно принадлежит он тому краю, где впервые осознал себя, где впервые участвовал в полевой страде мальчишкой, где полюбил первой юношеской любовью, где стал рабочим, откуда уезжал служить в армию, куда возвратился после воинской службы и где живет и сейчас. Привязанность к родной земле, к своей деревне Дедюево, что недалеко от Кемерово, к природе родимых мест крепнет у него с годами, хотя он уже давно городской человек и по роду своей профессии — рабочий, машинист-железнодорожник на Кемеровском новохимкомбинате — безраздельно принадлежит крупному индустриальному центру.

Написано Виктором Баяновым немного: до сборника «Лирика» вышло в свет четыре небольших книжки. Первый сборник стихов «Росы» издан в Кемерово в 1963 году и через каждые два года — по тоненькой книжечке: 1965 — «За рекой талиновой», 1967 — «Моя земля» и 1969 — «Березовый сок». Но несмотря на небольшое количество написанного, поэзия Виктора Баянова хорошо известна и любима земляками, книжки его не застаиваются на полках, а встречи с читателями проходят при переполненных залах. Но не только кузбасский читатель знает поэта Виктора Баянова — его стихи печатают такие известные и уважаемые издания, как журналы «Сибирские огни», «Наш современник», «Октябрь», еженедельники «Литературная газета» и «Литературная Россия», а сборник «Березовый сок» вышел 20-тысячным тиражом в издательстве «Советская Россия» в Москве.

Свои первые стихи — «для себя и для своих товарищей по службе» Виктор Баянов написал в 1955 году, когда служил в армии, в частях, расположенных за рубежом. С улыбкой вспоминая о своих первых поэтических пробах пера, о той легкости, с какой стихи «складывались» («пока стоишь в карауле — целая поэма готова»), Виктор Баянов отмечает, что уже тогда, в самом начале своего творчества, ему пришлось понять, что значит гражданская ответственность человека, взявшегося за перо: «Бывало, даже за незначительное нарушение дисциплины командир подразделения выговаривал мне: «Как же так, товарищ Баянов? А еще стихи пишете!»

Шутка шуткой, но поэт Виктор Баянов уже в первом своем поэтическом сборнике «Росы» заявил о себе как человек, вполне понявший и принявший ответственность за каждое написанное им слово. Этот сборник был книгой человека зрелого, серьезного и глубоко чувствующего, пишущего лишь о том, что им самим переживено и пережито и что взволновало до глубины души. От этого стихи рождались искренними, полными больших

серьезных чувств – впоследствии критики Баянова назовут совокупность этих свойств термином «подлинность». За первым сборником стихов В. Баянова стоял немалый жизненный опыт. Детство пришлось на суровую пору Великой Отечественной войны, полуголодное, холодное («А мы отцов в ту пору не видали, полураздеты были и худы»). И первые впечатления сознательной жизни – мечта о куске хлеба, надежда на то, что разобьют фашистов и вернуться в деревню отцы, работники. Об этой поре жизни В. Баянов написал много горьких строк, читать которые невозможно без волнения.

Но не только чувство горечи за военное детство вынес из тех лет В. Баянов, – тогда и зародилась его большая и светлая любовь к земле своей, ее людям, к Родине. Там, в далекой и глухой сибирской деревне, тогда, в тяжелые для всего народа годы войны, учился он «между прочим и красоте и доброте», как сказал он в одном из своих стихотворений. Он вспоминает о том далеком времени так: «Домик наш стоял возле сельской лавки, в самом центре деревни. Под окнами шумела могучая сосна и семь белоствольных берез. Как ни туго приходилось с топливом, за всю войну мать не тронула ни одной березы и только весной разрешала нам бережно прилаживать лоточки для березового сока, «Пусть шумят, а то отец с войны придет и дома своего не узнает», – говорила она. Наверно, тогда и зародилась во мне большая любовь к родной природе».

Добавим: и не только к природе. Уважение и любовь к людям, работающим на земле, и особенно к деревенским женщинам. Возьмите любой сборник Баянова и найдите стихи о женщине, о любви. Вас до глубины души тронет эта уважительное и даже, не побоимся этого немодного теперь слова, целомудренное отношение к женщине. Они «статные да ладные, до работы жадные. Красивей искать – только время терять». Виктор Баянов рано познал труд. Мальчишка военных лет, без которого не обходились в страду на поле, после семилетки закончил железнодорожное училище и сразу стал работать. Кочегар, помощник машиниста, машинист паровоза, машинист тепловоза – вот его рабочие профессии. И когда после службы в армии на литобъединении, обсуждая его первые стихи, обвиняли молодого автора в подражании Сергею Есенину, он вынужден был признаться, что стихов этого поэта... он еще не читал. Это было в 1958 году, а в 1965 Виктора приняли в Союз писателей СССР.

На несколько лет В. Баянову в связи с учебой на Высших литературных курсах при Союзе писателей СССР пришлось оставить свою рабочую профессию. Казалось, что после окончания учебы ему уготована судьба профессионального литератора: писательский кабинет, перо, бумага, творческая командировка на завод, стройку, в шахту... Но привычка быть в рабочем коллективе, нелегкая, но любимая профессия машиниста тянули к себе. А порой появлялась у Виктора какая-то боязнь: смогу ли работать как прежде, не забыл ли своего родного дела? За время его вынужденного

отсутствия на рабочем месте на смену паровозам пришли тепловозы, и пришлось еще основательно подучиться, прежде чем сесть за рычаги тепловоза. Поэту Виктору Баянову есть что сказать людям. Поэтический мир его обширен, интересен и сложен. Виктор Баянов в своей лирике не воспевает великие стройки коммунизма, не прославляет героев труда и новаторов производства, не взывает беречь природу – он лирик, а не трибун, и голос его тих и задушевен. Но это не значит, что роль его поэзии менее значительна, чем роль поэта-трибуна: в коротких стихах В. Баянова – биография нашего сверстника, детство которого опалила война, юность которого мужала на стройках послевоенных пятилеток и великолепная зрелость которого восхищает и поражает весь мир своими делами. О внутренней, сердечной жизни этого современника, о его духовной сути рассказывают нам тихие задушевные стихи В. Баянова.

Герои его стихов – люди труда, чаще всего сельские жители, так дорогие его сердцу, потому что, видимо, «есть какая-то незыблемость, постоянство в изначальности крестьянского быта, связанные с природой, землей, родящей хлеб, с трудом земледельца» (Ал. Михайлов «Посреди очарованных трав», «Дружба народов», 1969, № 2). Читаешь Баянова, и перед тобой проходит целая галерея портретов русских работающих людей; совестливые старые плотники, неторопливые и степенные старики-рассказчики о былом, умельцы вроде дедушки Игнатия, веселые и озорные деревенские девчата, «женщины до сорока», много горя повидавшие на своем веку старухи-матери. В каждое сердце заглянул поэт и рассказал о нем словами бережными, простыми, задушевыми. Поэзия Виктора Баянова глубоко народная – по духу своему, строю, подходу к явлениям и событиям, по их истолкованию, по нравственным критериям всех оценок. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть несколько любых стихотворений Баянова. И сам он хорошо осознает источник и силу вдохновения и очень дорожит своей связью с народной жизнью, с родной землей, своей привязанностью к ним:

Я вижу, что неотделим
От этой теплой, этой росной
От русской утренней земли,
Где молодое сено косят,
Где ветка каждая цветет.
Земля моя меня не бросит
И никогда не подведет.

Это большое чувство, как родник, питает талант Баянова, рождая то качество, о котором хорошо сказал кузбасский поэт Михаил Небогатое: «Главная черта баяновского таланта – это, на мой взгляд, задушевность. Я не знаю у него ни одного стихотворения, которое бы родилось из какой-нибудь невыстраданной, но эффектной мысли, ради искусственного образа или соблазнительного поэтического приема. Лучшие стихи Баянова – это

свидетельства его личного опыта. Именно поэтому его поэзия так лирична, так привлекательна своей неподдельностью, подлинностью мысли и чувств». У Баянова вы почти не найдете полемических стихов. Это объяснить, видимо, можно тем, что, как поэту глубоко лирическому, В. Баянову свойственно убеждать читателя скорее художественными образами, нежели логическими выкладками поэта-публициста. И тем интереснее задуматься над стихотворением «Ах, что со мною, что со мною?», написанным как полемическое, в защиту не столько свойств личного характера, а – на мой взгляд – его эстетических идеалов как поэта.

«Бывает, встретят и похвалят
И за меня подымут тост.
Но тут же тоненько ужалят,
Мол, не поймет, – уж больно прост.
Всему с улыбкою внимаю,
Молчанье трезвое храня,
Хоть их, быть может, понимаю
Поглубже, чем они меня.
Иду, спешу к заветным вехам.
Слова чужие бьют, как нож:
«Когда ты станешь человеком
И простоту в себе убьешь?»
Я не шумлю, я не лютую.
А в думах – трудное, свое –
Не как убить ее, святую,
А как бы сохранить ее».

Баянова нельзя упрекнуть в том, что он не видит или обходит сложности и противоречия жизни. Он отлично видит их, но умеет сказать о них понятно и просто. Просто, то есть так, как думает и рассуждает та часть человечества, которая производит все блага жизни своими руками и твердо знает, что хорошо и что плохо. Просто – значит, ясно, определено, недвусмысленно. Но это ничего общего не имеет с простоватостью, с той простотой, которая, как говорят в народе, хуже воровства.

Поэт вошел в лору зрелости, возмужания. С высоты накопленного жизненного опыта он как бы осматривает пройденный путь, и в голосе его появляются элегические нотки. Они все чаще дают знать о себе в стихах последних лет. И это закономерно, поэт предъявляет и к жизни, и к себе более высокие требования, чем вчера, яснее видит контрасты и противоречия, а значит, способен к более точному и правдивому отражению жизни. Каждая книга, которую редактировал, становится тебе чем-то близка. Может быть, потому, что вкладываешь в нее частицу души? Но есть у каждого редактора и любимая книга, книга, которая доставляет ему радость и как читателю.

Для меня такой книгой стал сборник стихов Виктора Баянова «Лирика». Появление её – приятное событие для читателей: стихи его любимы. А когда видишь, как внимательно и задумчиво листает сборник

его стихов на прилавке книжного магазина еще один, не знакомый пока с творчеством поэта читатель, хочется сказать ему: «Не пройдите мимо книги, прочитайте. Щедро делится автор ее своими задушевыми мыслями, а душа это большая, русская, добрая и совестливая». Слова поэта весомы и неторопливы, просты и сердечны, счастлив поэт, который может дать такую большую эмоциональную нагрузку самым заурядным и, казалось бы, банальным словам, вернув им их первоначальную свежесть и остроту. Что за радостное чудо происходит на моих глазах с обычными словами каждый раз, когда я читаю баяновское о родине, о родной стороне:

Где-то есть такие ж кедр с соснами,
И де-то есть такие ж зимы с веснами,
Горы есть со снеговыми шапками
И поселки с трубами и шахтами.
Только нет нигде чего-то главного,
По цене одной лишь жизни равного.
Очень близкого чего-то, очень местного,
Только сердцу одному известного.
Стоит лишь откуда-то вернуться,
Как готово сердце захлебнуться.
Весь мой век такое с ним случается,
– Пробовал унять – не получается.

Можно написать десятки статей о родине, о патриотизме, но едва ли какая-либо из них потягается по убедительности, по силе воздействия, по эмоциональному заряду с этим коротким – всего в шестнадцать строк – стихотворением. Сборник «Лирика» невелик. Его стихи не поразят воображения читателя экстравагантностью формы. Да и нужно ли это? К нему возвращаешься и возвращаешься не как к неразгаданному ребусу, а как к хорошему другу. Этот друг не будет менторски поучать тебя и давать рецепты – краткие руководства на все случаи жизни (как это делают некоторые очень популярные среди молодежи современные поэты). Смотри, скажет он, учись смотреть и видеть, думай, сопоставляй. Добро есть везде, где есть люди. Оно непросто – иногда не сразу видно. Быть добрым трудно. Но это – человеческое призвание. Иди к нему, будь мужественен, не бойся «недоброты, спрятанной за добротью», – человечность должна победить. Высокий гуманизм этой маленькой книжки – вот главная ее ценность. А это ли не основная задача художественной литературы? Радостное сознание этого радостно вдвойне, потому что и ты хоть немножко помог рождению такой книги.